

Глава 22

Председатель Геге, полюби меня снова (20)

Этот человек был настоящим трудоголиком.

Бай Вэйвэй обнаружила, что рейтинг благосклонности вырос. Как он поднялся? Почему она не могла вспомнить, что делала после того, как заснула, из-за чего Хань Чжэньюй изменил свои чувства к ней.

Бай Вэйвэй с бдительностью спросила: «004, Хань Чжэньюй не воспользовался мной, когда я заснула, не заставил меня сделать что-то постыдное, верно?»

В противном случае, как может подняться благосклонность без причины?

Система лукаво улыбнулась: «Что это за штука, стыд?»

Бай Вэйвэй засомневалась: «Ты не знаешь?»

Система холодно ответила: «Мне нужно знать?»

Бай Вэйвэй поняла: «Ты не **, верно?»

Система: «...»

Выражение лица Бай Вэйвэй внезапно изменилось: «Прошлой ночью, когда Хань Чжэньюй прятался в шкафу, кажется, на нем не было одежды?»

Система поправила: «В халате».

Бай Вэйвэй вспомнила, что их разделял тонкий кусок ткани. Халат почти полностью повторял очертания его пресса, мускулов, и когда она села к нему на колени, она могла точно чувствовать, что на нем нет нижнего белья.

Бай Вэйвэй покраснела: «Если бы я знала раньше, я бы не обняла его так, я слишком сильно пострадала за это».

Система хмуро посмотрела на нее, а затем захихикала: «Так боишься упасть в грязь лицом, у тебя тоже нет **».

Бай Вэйвэй: «...»

#%! @, такой очевидный факт, но ты не можешь этого сказать.

Проделав ежедневную рутину, Бай Вэйвэй вызвала прислугу, чтобы подразнить систему.

Хотя она притворялась психически больной, это не означало, что она не могла наслаждаться жизнью. Если каша была холодной, то её можно было не есть. Если цвет одежды некрасивый, то не надевать эту вещь. Если она не может стоять, пускай слуги принесут инвалидное кресло.

Она пережила все, что нужно было пережить.

Система была сыта по горло ее детским отношением, и требовала выполнить задание.

Бай Вэйвэй покачала головой: «Сейчас он запутался в делах своей матери. Я должна дать ему передышку. Люди не могут мгновенно изменить свое мнение».

Система напомнила: «У тебя есть только один месяц, прошло несколько дней».

Бай Вэйвэй ответила после минуты молчания: «Хань Чжэньюй – не легкая цель. Он очень умный и рассудительный. Если я буду слишком взволнована, я раскрою себя».

Как только она потеряет доверие мужчины, она не сможет снова обрести его любовь.

Настоящая Бай Вэйвэй была слишком взволнована и упустила возможность получить любовь Хань Чжэньюя, поэтому она не смогла сделать это снова, независимо от того, сколько усилий она приложила.

После того, как Хань Чжэньюй закончил работать, он поехал прямо на кладбище.

Он положил букет ромашек перед могилой своей матери и долго в тишине смотрел на ее черно-белую фотографию.

«Мама, прости меня», - наконец сказал он.

У Хань Чжэньюя было болезненное выражение лица.

«Я знаю, что я не достойный сын. Она убила тебя, но я не могу отомстить».

Он хотел избавиться от нее несколько раз, но, столкнувшись с наивным и доверчивым лицом Бая Вэйвэй, он не смог этого сделать.

Каждый раз, когда он думал о том, чтобы причинить боль этой женщине, его охватывало чувство вины.

Хань Чжэньюй сказал с улыбкой: «Я никогда не думал, что смогу простить такого человека».

Он точно осознал, что его сердце колотилось.

Оно колотилось не из-за бывшей Бай Вэйвэй, а из-за нынешней, которая была похожа на пятилетнего ребенка.

Прошлой ночью он хотел это отрицать. Но он также четко осознавал, что впервые во время грозы он по-настоящему почувствовал душевное спокойствие и тепло.